

ЛЮДИ И ПРИРОДА

ЛИТОВСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗАНИЯ,
ПРИТЧИ И РАССКАЗЫ

Бронислава Кербелите
Люди и природа. Литовские
народные сказания,
притчи и рассказы
Серия «Человек в культуре»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56954900

Люди и природа. Литовские народные сказания, притчи и рассказы / Б.

Кербелите: Редкая птица; Москва; 2019

ISBN 978-5-6041973-9-4

Аннотация

В книге публикуются народные сказания, в которых явления и силы природы изображаются похожими на людей. В этих произведениях отражается многовековой опыт общения наших предков с окружающим миром, иллюстрируются важнейшие правила поведения. Многие из них не потеряли своей актуальности и в наши дни.

Большинство текстов публикуется впервые. Они взяты из Хранилища рукописей литовского фольклора Института литовской литературы и фольклора в Вильнюсе.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	6
Человек и природа	8
Введение	9
Человек поступает правильно	24
Человек избегает опасности / мирно общается с опасным зверем	24
Человек воздействует на животных / мифические существа	26
Человек уменьшает возможности опасного зверя	29
Человек контактирует с полезным растением / с силой природы	30
Человек улучшает состояние животного	32
Человек принуждает животное использовать важный объект	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Люди и природа.
Литовские народные
сказания, притчи
и рассказы
Сборник подготовила
и тексты перевела
Бронислава Кербелите**

*Памяти Эрны Васильевны Померанцевой,
приобщившей меня к профессиональной
фольклористике.
Б.К.*

ŽMONĖS IR GAMTA

Lietuvių liaudies sakmės patarlių ir pasakojimai

Parengė ir tekstus išvertė Bronislava Kerbelytė

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма»

В оформлении переплета и шмуцтитолов использованы иллюстрации из книги *Feliksas Marcinkas «Lietuvos ir pasaulio popieriaus karpinių menas» – Vieversių medis; 31 pav. J. Daniliauskienės karpinys „Vilnius – pasakų miestas”; Tatjana Damulienė „Žuvys” и иллюстрация Julija Daniliauskienė “Metų laikai. Pavasaris. I” © Šiauliai. Aušros muziejus*

© Кербелите Б., составитель 2019

© Издательство «Редкая птица», 2019

Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1 ФЗ № 439-ФЗ

Предисловие

В книге представлены переводы на русский язык 554 текстов литовских *сказаний* (прозаических произведений нескольких жанров), в которых иллюстрируются правила общения людей с природой, с историческими памятниками и друг с другом.

Сюжетные произведения, в которых рассказывается об отношениях людей с силами природы и животными или о взаимоотношениях людей с людьми и животных с другими животными, группируются по иллюстрируемым правилам поведения. Несюжетные тексты дополняют эти группы или располагаются по тематике.

Предания, в которых рассказывается о возникновении или судьбе озер, особых камней, замковых гор или замков, группируются по памятникам природы или истории.

Каждый из четырех разделов предваряется небольшой вступительной статьей составителя книги.

Отсутствующие в оригиналах, но облегчающие понимание слова пишутся в скобках, а пояснения составителя – в квадратных скобках курсивом.

В конце книги прилагаются *Комментарии*. Вслед за названиями или только номерами сюжетных текстов приводятся номера соответствующих типов по структурно-семантической классификации Б. Кербелите, а вслед за номерами

рассказов о странных людях – по тематической классификации того же автора. Если сюжет сказки или басни представлен в международном каталоге сказок (АТ), указывается второй номер типа произведения. Несюжетные тексты, в которых говорится о памятниках природы или истории, номеров типов не имеют.

Для читателей, которые интересуются памятниками старины, представлены имеющиеся сведения по их истории. Для исследователей фольклора публикуются сведения о рассказчиках и собирателях, указываются источники текстов, сообщается о количестве аналогичных вариантов или об их варьировании. Прилагается *Указатель жанров публикуемых текстов*.

Сборник предназначен для специалистов по фольклору и для широкого круга читателей. Он создан, чтобы способствовать воспитанию уважения к природе и ответственности людей за ее будущее.

Человек и природа

Введение

В старину люди ощущали себя частью окружающей их природной среды, все животные и даже хищные звери были их соседями, а густые и темные леса служили им домом. Мясо промысловых зверей дополняло пищу, из их шкур изготавливали одежду и обувь. Те же звери и птицы становились вредными соседями, когда они искали себе пропитание возле жилищ и на возделанных человеком полях и лугах. Наблюдая за разными животными, деревьями и другими растениями, люди знали, которые из них вредны и даже опасны, а которые обладают особенно полезными свойствами. В те времена, как и в наши дни, человек ощущал свою зависимость от солнца, дождя или ветра.

О тесной связи людей с природой свидетельствует многовековая устная культура любого народа мира. Были даже праздники, посвященные зверям, животным или птицам. Например, римляне в древности, а южные славяне даже в начале XX века отмечали праздник волков, а литовцы до сих пор помнят праздник аистов. В ожидании прилета птиц приводятся в порядок гнезда аистов, на деревья вешаются новые скворечни.

В произведениях большинства фольклорных жанров изображаются или хотя бы упоминаются животные, небесные тела или силы природы. В литовских народных песнях

часты обращения к кукушке, к соколу, к коню, к дубу или клену; люди сравниваются с ними. Животные и явления природы загадываются в загадках. Прислушиваясь к голосам птиц или животных, люди как будто слышали слова своей родной речи: в Литве записаны звукоподражания 57 птицам и 18 другим обитателям природы.

Взаимоотношения животных и их отношения с людьми изображаются в произведениях архаичных жанров литовского повествовательного фольклора: в сказках о животных, в волшебных сказках, в этиологических и мифологических сказаниях, в баснях, а также в сравнительно новых реалистических рассказах.

Основной материал первого раздела книги – литовские мифологические сказания, в которых изображаются столкновения людей с животными, с их мифическими хозяевами, с силами природы. В переведенном на русский язык сборнике (*Цветок папоротника. Литовские мифологические сказания. Составитель Норбертас Велюс. Вильнюс, 1989*) таких текстов немного. Составитель сборника расположил тексты по изображаемым или упоминаемым мифическим персонажам. Нас интересует назначение произведений – как в сказаниях внушаются правила поведения людей при отношениях с природой. Поэтому мифологические сказания и сюжетные произведения других жанров интерпретируются семантически и группируются по поведению героя (человека или животного) единственного или главного элементарного сю-

жета. Несюжетные тексты относятся в группы, сюжеты которых они дополняют информацией.

В литовских сказках и сказаниях изображаются знакомые представители местной фауны. В рассказанные литовцами произведения издавна «забрел» только король зверей лев. Литовцы даже называют его заимствованными у соседей именами: *levas* < лев, *Ийлаз* < *лютый*.

Образы тех же животных и поведение людей при общении с ними зависят от жанра повествовательного фольклора. В европейских сказках о животных представители фауны, общаясь с людьми и друг с другом, пользуются человеческой речью. Не означает ли это, что создатели архаичных произведений считали животных своими близкими? В этих сказках ярко выражена тенденция поддерживать более слабых участников конфликтов. Например, когда лиса сталкивается с волком, она хитра и почти всегда одурачивает более сильного зверя. Даже человек пользуется советом хитрой лисы, когда ему приходится спастись от медведя или волка. В действительности, как показали наблюдения зоологов, волк гораздо умнее лисы. Столкновения лисы с мелкими лесными зверями, птицами или с домашними животными обычно кончаются ее поражением. Люди – персонажи сказок о животных почти всегда побеждают зверей. Они пользуются хитростью, а порой даже поступают нечестно. Например, человек обещает наградить лису целым мешком куриц за то, что она помогла ему спастись от медведя, но приносит

мешок собак. Так он выполняет и сходное обещание волку. Не всегда честно поступают и персонажи этих сказок – звери. Например, человек освобождает придавленного деревом змея или попавшего в капкан льва, прячет от охотников волка, а те намереваются съесть своего спасителя. Такие же отношения людей с дикими животными изображаются и в аналогичных сказках других народов.

В сложных сюжетах сказок выделяются, а в несложных обнаруживаются самостоятельные элементарные сюжеты, которые мы отнесли к типу *1.1.2.9. Герой улучшает состояние антипода*. В литовских сказках о животных нами обнаружены лишь три элементарных сюжета этого типа. В одном из них голубь спасает тонущего муравья (записан один вариант этой сказки). Во втором элементарном сюжете человек здороваётся с тремя встреченными путниками. Когда его спрашивают, которому из них он выразил почтение, человек указывает на ветер, так как он самый страшный с виду (записан 41 вариант этой сказки). Лишь в третьем элементарном сюжете человек помогает диким животным: он делит добычу между спорящими львом, вороной и муравьем. Этот самостоятельный сюжет отнесен к сказкам о животных (АТ159*); в Литве записан лишь один его вариант. Но тот же элементарный сюжет имеется в сложных структурах 42 вариантов двух литовских волшебных сказок (АТ 300/К1.1.1.24.; АТ 302/К3.1.0.13.).

Элементарные сюжеты типа 1.1.2.9. очень часто использу-

ются в волшебных сказках разных народов. В 17 сюжетах литовских волшебных сказок герои-люди спасают жизнь различных животных (прикрывают от дождя или града птенцов, змей или червяков; извлекают из огня змею; возвращают в воду выброшенных на берег рыб или раков; вытаскивают из воды муравьев; не наступают на муравьев; выкупают собачку и кошку, которых хотели утопить их хозяева, и т. д.). В 8 сюжетах люди освобождают пойманных ими или кем-то плененных животных. В 18 сюжетах герои-люди кормят голодных птичек, рыб, ящерицу, ужа; герой отдает своего коня волку на съедение, кормит раненого орла и т. д. В 5 сюжетах герои очищают речку от упавших листьев, сжигают мусор, выполняют просьбы яблони, коровы, собаки и других встреченных существ.

В сложных структурах сказок обнаруживается один главный элементарный сюжет (два или три главных бывают в соединениях сюжетов) и несколько второстепенных. Главные элементы структур наиболее стабильны в вариантах того же сюжета, а второстепенные элементы заменяются другими, дополняются или опускаются. Поэтому можно предположить, что главные элементарные сюжеты архаичнее второстепенных.

Рассмотрим, какова роль элементарных сюжетов интересующего нас типа в сложных сюжетах литовских волшебных сказок. Оказалось, что в единственном сюжете (АТ403А/ К1.1.2.9.) и в соединении сюжетов (АТ403А/

К1.1.2.9. + 1.2.1.10./1.2.1.12.) элементарный сюжет данного типа является главным или одним из двух главных элементов сложных структур. В остальных произведениях элементарные сюжеты типа 1.1.2.9. – второстепенные элементы структур. Такое постоянство роли данного типа позволяет предположить, что идея мирного общения человека с дикой природой не является очень архаичной.

В наше время кое-кто полагает, что все сказки интересны только детям. Но дети не всегда глубоко понимают волшебные сказки. Сюжеты, в которых изображаются строгие (иногда даже жестокие) испытания, в древности использовались для обучения парней и девушек зрелого возраста, а другие произведения этого жанра рассказывали и слушали взрослые люди. Сложные сюжеты волшебных сказок разных народов формировались в результате длительного процесса превращения коротких назидательных произведений в длинные художественные. Большинство сказок о животных остались несложными по структуре назидательными произведениями. Видимо, в более стабильных сказках о животных отражается сознание еще слабо вооруженных древних людей. Они понимали, что многие дикие звери превосходят их силой, и внушали веру в превосходство своего ума. В волшебные сказки были привнесены воззрения людей, которые уже пришли к выводу, что все живые существа и силы природы существуют рядом, поэтому должны иметь не только противоположные, но и общие интересы.

В баснях изображаются взаимоотношения животных, но произведения воспринимаются людьми как аллегории. В них животные очень похожи на людей: они разговаривают, как люди, и сталкиваются с проблемами, которые актуальны и для людей. Поэтому мудрые высказывания и поступки персонажей басен осмысляются как назидания людям.

В волшебных сказках звери и домашние животные, общаясь с людьми, также пользуются человеческой речью, как и в сказках о животных. Однако образы тех же животных в произведениях двух жанров различны. Например, в волшебных сказках литовцев и соседних народов волк – очень умный зверь. Человеку, который накормил волка или не стал в него стрелять, зверь помогает советом, даже дает своих детей для охраны. Но волк или ожившее его изображение (железный волк) бывает и опасным; герои сказок едва убегают от него или с трудом его побеждают. Волк и медведь выступают как очень строгие, но справедливые испытатели молодых людей. Белый волк, уж, змея, лебедь, лягушка и другие существа становятся мужьями девушек и женами юношей, а в конце сказок и сами превращаются в людей. Волшебные сказки свидетельствуют о том, что люди давно мечтали о возможностях, которыми обладают птицы и звери. Не случайно создатели летательных средств учились у птиц, а подводных лодок – у рыб и дельфинов.

В этиологических сказаниях повышенное внимание обращается на реальные признаки и повадки животных. Ко-

гда люди сами видят эти признаки, объяснения их происхождения кажутся более достоверными. В мифологических сказаниях иногда указываются места, в которых происходят необыкновенные события, и имена их участников. Веру в достоверность таких повествований усиливают ссылки на авторитетных людей, от которых они переняты. Поэтому даже в недавних записях сказаний обнаруживаются утверждения, что все излагаемые в них события – сушая правда.

Персонажи сказаний животные, общаясь с людьми, уже не пользуются человеческой речью. Змеи без слов наказывают похитителя короны их короля (см. № 65), волки поздно вечером слышат обещание человека, а утром забирают обещанного им кабана (см. № 24). Правда, бывают исключения: змея не только просит человека спасти ее из горящего леса, но и подробно объясняет, что она будет полезна спасителю, предупреждает, чтобы он никогда не причинял зла другим людям (см. № 22). Человеческой речью пользуется полевая змея, желая, чтобы человек передал от нее весть домашней змее (см. № 63, 126).

Хозяева или покровители живых существ показываются в облике людей. Общаясь со своими подопечными, а иногда – и с людьми, они пользуются человеческой речью. В людей превращаются и силы природы. Ветер – человек тогда, когда он не занят своей работой (загорает на солнце, спит или находится в своей избушке). Вихрь движется – это столб пыли, а в дальнем городе он – человек, упрекающий пар-

ня за то, что тот ранил его, когда бросил нож в вихрь (см. № 72). Персонификация воскресного дня *неделя* отличается от обычных людей изуродованным лицом или неожиданно жестоким поступком. *Неделя* признается, кто она такая, объясняет причину странной внешности или своей жестокости. В дальней стране аисты – люди, которые лишь едой отличаются от обычных людей.

Представление, что животные организованы, что о них заботятся мифические *хозяева, пастухи* или *покровители*, в литовских сказаниях обнаруживается редко. Во многих вариантах сказаний присутствует только *король змей*, в нескольких вариантах – заботящийся о волках *старик* или заменивший его покровитель волков святой Юргис. В единственном варианте странный человек назван *пастухом рыб*. Голос, требующий вернуть его *свинью* (пойманную человеком рыбу), скорее всего, тоже принадлежит *хозяину, сторожу* или *пастуху рыб*. Сторожа рыб и хозяина или жителя конкретного озера рассказчики часто называют *чертом*.

Попытки людей заставить силы природы повиноваться им лишь изредка кончаются мирно. Например, парень остановил вихрь, заставил его работать, а потом отпустил (см. № 44). За претензии или упреки ветер / вихрь разрушает человеческое жилье, а солнце даже проклинает девушек, которые осмелились просить его еще не заходить (см. № 105).

Нарушители обычаев также едва спасают свою жизнь или даже погибают. Людей, которые работают, купаются, ловят

рыбу или выходят на охоту в воскресенье, часто упрекают или наказывают сами звери, рыбы, женщина *неделя*. Можно полагать, что о соблюдении обычаев заботятся те, кто заинтересован хоть в праздничный день не бояться, что рыбаки их поймают, охотники убьют, а работающие в воскресенье люди поранят их лица (см. № 96, 98). Нередко животные (не только объекты охоты) наказывают людей, которые не соблюдают обычаев Сочельника. Даже мертвая кобыла встает, чтобы наказать мужчину за попытку охотиться этим вечером (см. № 91).

Сочельник (лит. *Kucios* – ср. восточнославянское слово *кутья*) – это не только канун христианского праздника Рождества. Сочельник совпадает с днем зимнего солнцеворота. Записи литовских обычаев XIX в. и даже современные обычаи свидетельствуют о том, что этот день в старину был последним днем года. В XIX в. и в первой половине XX в. в Сочельник хозяева расплачивались с батраками, люди старались отдать все долги. Взрослые по разным приметам гадали, каким будет весь следующий год, а молодые люди хотели узнать о будущей женитьбе или даже старались повлиять на то, чтобы в наступающем году она состоялась. Литовцы называют Рождество словом *Kaledos*. Оно восходит к латинскому слову *Calendae* / *Kalendae* (название первого дня месяца у древних римлян, ставшее международным словом *календарь*). Возможно, что литовцы переняли это слово через славян; ср. у славян *колядка* (обрядовая песня зимнего

праздника), *каледары*, *календары* (участники праздничного обхода домов).

Для понимания сказаний важны и другие литовские обычаи Сочельника. В этот день люди старались жить мирно не только друг с другом, но и с природой. Литовцы не охотились, даже не ели любой пищи животного происхождения. На стол, за которым ужинала вся семья (обязательно приглашали одиноких соседей, путников, бродячих нищих), под скатерть клали, а кое-где и теперь кладут сено. Мешок с сеном крестьяне клали под стол даже в середине XX в. В конце XIX в. под стол клали и лошадиную сбрую. Сено со стола и из мешка, часть всех кушаний ужина людей несли в хлев и делили между животными. В Литве почти забыт обычай приглашать на ужин диких зверей и силы природы. Редкие записи противоречивы: приглашать ветер полезно, а приглашать мороз – вредно (см. № 17, 56). Но немало сведений о таком обычае собрано у восточных славян.

Опираясь на обычаи Сочельника, мы пришли к выводу, что ужин этого вечера в старину понимался как совместная еда людей и животных, зверей, сил природы. Герои сказок – люди тоже нередко делятся своей пищей со встречаемыми людьми, животными или мифическими существами; те становятся близкими героев, их верными помощниками. Поэтому в Сочельник люди угощали животных и силы природы своей пищей, а сами имитировали, что кушают пищу животных (сено). Поскольку в Сочельник запрещалась охота,

можно полагать, что совместная еда служила и своеобразным мирным договором людей со зверями, на которых они охотились.

Странно, почему в многочисленных вариантах литовского сказания именно кобыла заботится о соблюдении запрета охотиться в Сочельник. К ткачихе или пряхе, работающей в ночь на воскресенье, приходит не только *неделя*, черт, но и женщина с ногами лошади. Нарушения этих обычаев не затрагивают интересы лошадей. Не о своих интересах заботятся и другие персонажи литовских сказаний. В редких записях сказаний уж наказывает девушку за собирание ягод в воскресенье (см. № 95), погибает человек, который игнорировал предупреждение перкунаса (громовика) никогда не стрелять в человека (см. № 8), змея насмерть жалит даже своего спасителя за то, что вопреки ее предупреждению он собрался нечестно поступить со своим соседом (см. № 22). Не сходны ли эти персонажи по своей значимости?

Вполне вероятно, что в древней Литве Перкунас почитался как языческое божество (ср. Перун в Древней Руси). На мысль о том, что *лошадь / конь* и *змея* литовцами некогда особо выделялись, наводят их названия, которые в современном литовском языке легко этимологизируются. Название лошади *arklys* однокорневое со словами *arklas*, *arti* – соха, пахать, а литовское соответствие слова *конь* – *zirgas* созвучно со словом *zergti* – сесть верхом. До сих пор литовцы в плуг или в повозку запрягают лошадь (*arklys*), а для верхо-

вой езды берут коня (*zirkas*).

Распространенное в современном литовском языке название змеи – *gyvate* однокорневое со словом *gyvas* – живой / живучий. Когда этимологии названий прозрачны, можно предположить, что это сравнительно новые замены более архаичных имен. Литовские лингвисты полагают, что в древности литовцы называли кобылу *asva*. Видимо, более архаичное название змеи *angis* сохранилось только в юго-западной Литве.

На основе единственного и сравнительно поздно записанного варианта, в котором змея заботится о взаимоотношениях людей, невозможно ответить, почитали ли древние литовцы змею или только ее очень боялись. Больше сведений имеется о почтительном отношении литовцев к лошади. В сказаниях подчеркивается, что над останками лошади не следует подшучивать (см. № 54, 55). В конце XX в. записаны два несюжетных текста, в которых говорится, что по холке можно опознать *короля лошадей*. Такую лошадь не следует покупать: если она умрет, то уведет за собой еще двенадцать лошадей (LTR 4868/147,397/). Записаны утверждения, что лошади предчувствуют беду или смерть своего хозяина. В сказании о том, как ночью Сочельника хозяин подслушивает разговор своих животных, обычно он слышит разговор лошадей, а очень редко – быков или коров (этого сказания имеются 104 варианта; см. № 39, 86).

У разных народов отмечено стремление не произносить,

заменять другими словами настоящие имена особо почитаемых или опасных существ. Например, в литовских сказаниях вместо слова *velnias* (черт) часто употребляются замены *kipsas*, *vokietukas* (молодой / маленький немец) и др. Вместо слова *черт* русские староверы Литвы употребляют слова *шут*, *нечистый*, *он* и др. Популярная замена слова *перкунас* – *dundulis* (гремящий). В литовских заговорах даже вместо слова *gyvate* (змея) употребляются различные обращения (напр., *aukseli-sidabreli*, *paukstele* – золотце-серебро, пташка). В литовских сказках вместо слова *zaltys* (уж) или вместе с ним как синоним употребляется слово *kirmelele* (червячок).

Добрые отношения людей с домашними и дикими животными весьма часто изображаются в позднем жанре фольклора – в реалистических рассказах. Даже странно, что в записях доминируют рассказы о людях, которые помогли самым опасным представителям местной фауны – волку, медведю, змее. Животные умеют без слов выразить благодарность людям: за доброту женщин змеи приносят подарки их младенцам (см. № 18, 19), волк лижет руку спасителя волчат, а волчица дарит ему овцу (см. № 28, 29).

Отсутствуют записи рассказов о людях, наказавших волков за украденных овец или медведя за разоренную пасеку. В одном рассказе человек только упрекнул волчицу за то, что та с волчатами съела его свинью. Волчица поняла слова упрека и возместила ущерб (см. № 147). Животные даже помогают людям. Оказавшись в одной яме с человеком, мед-

ведь показывает ему, что он должен освободить его, а потом не оставляет человека в беде (см. № 2).

Все-таки волки наказывают людей, которые жестоко поступили с их детенышами или без нужды пугали их самих. Мстит и аист за разрушенное гнездо и выброшенных детей. Рассказчики упрекают не животных, а людей. Как и в волшебных сказках, в реалистических рассказах на положительных и на отрицательных примерах воспитывается доброе отношение людей ко всем обитателям природы.

Произведения фольклора свидетельствуют о том, что люди не сразу и нелегким путем пришли к выводу, что надо мирно общаться с окружающей природой. Невольно возникает вопрос: не забудут ли этот вывод современные люди, которые так упорно стремятся к удобствам и так щедро платят за них сбережениями природы?

Человек поступает правильно

Человек избегает опасности / мирно общается с опасным зверем

1. Волку достанется крайний

Волк пошел к Богу просить мяса. А Бог говорит:

– У меня нет мяса. Откуда я его возьму? Нету мяса. Ну так, – говорит, – ночью иди к пастухам лошадей. Кого застaneшь лежащим с краю, того и бери.

Бог отправил весть к этим пастухам, чтобы они не ложились в ряд. Пускай лягут кругом, чтобы не было крайнего.

Волк приходит, смотрит, смотрит – нету крайнего! И ушел без мяса.

2. Парень и медведь спасают друг друга

Медведь повадился ходить в один сад за яблоками. Хозяин высмотрел, по какому месту он входит, выкопал яму между сложенными дровами, а другие входы загородил, чтобы он не мог иначе войти.

В ночь, когда яма уже была выкопана, один парень вздумал идти в тот сад воровать яблоки. Он зашел прямо на ту яму и не почувствовал, как упал в нее. Он мучился, мучился – никак не может выбраться, хочешь или не хочешь – дол-

жен терпеть. Медведь пришел, никого кругом не увидел, пошел прямо к яме и вдруг упал. Оба страшно испугались, но убедились, что друг друга боятся, и успокоились. Медведь подождал немного, а когда оба познакомились, взял парня в охапку, поднял до верха. Но как только тот захотел вцепиться в край ямы, опять опустил вниз. И опять повторил, пока тот понял, что надо поднять медведя. Парень взял медведя в охапку, кое-как поднял. Медведь вцепился в край ямы и вылез из нее. Потом медведь пошел в сад, вырвал вишню, принес ее, вставил в яму и ушел. А парень по той вишне вылез из ямы. Так оба освободились.

3. Музыкант и волк в яме

Однажды человек шел (а он был музыкантом) и упал в волчью яму. В яме он нашел и волка. Волк ничего плохого не делал, пока человек не пытался вылезть из ямы. Как только он лезет, волк [хватает его] за ногу и не пускает. Музыканту это надоело, он начал играть. Музыкант играет, а волк воет. Так до утренней зори. Утром люди придавили волка жердью, а музыканта вытащили.

4. Человек в яме со змеями

Человек шел и упал в яму. Там извивались разные змеи, но они его не трогали. Самая большая змея, такая толстая, зашипела: «Тшшшш» – и другие змеи его не жалили. Эта толстая змея скрутилась под человеком и подняла его из ямы.

Человек воздействует на животных / мифические существа

5. Король змей и его охрана

У змей есть король. Он гораздо больше обыкновенных змей и с золотой короной на голове. Он всегда ползает с полком змей: они охраняют своего короля. Если кто-нибудь, увидев это, попытался бы убить короля, все змеи напали бы на него и ужалили бы убийцу. Человек, встретивший такого короля с провожатыми, должен постелить на землю белый шелковый платок – король бросит на него свою корону.

6. Король змей дарит женщине свою корону

Одна женщина в лесу собирала грибы и увидела, как грохоча приближается король змей с короной. Она взяла и постелила платок, а сама спряталась. Змей подошел к платку и положил на него корону, а сам пошел туда, куда ему нужно. Женщина взяла корону; с того времени она все знала.

7. Змеи уходят к своему королю

В лесу Глушишке было очень много змей, босиком невозможно было ходить по лесу. Один человек в том лесу нашел короля змей (он белый с красной полоской на голове). Человек поймал его, перенес в вырубку Плетиришке и там отпустил. С того времени все змеи ушли из леса Глушишке в

вырубку Плетеришке. Они четыре месяца шли из леса Глушишке в Плетеришке.

8. Человек убил врага перкунаса (громовика)

Однажды сторож леса Будаवоне вышел с ружьем на край леса около Вайзбунишкес. Но, говорит, туча надвигается с западной стороны. Он посмотрел на эту тучу и увидел: на поле Вайзбунишкес вылезает из-под камня такой маленький немчик и сидит на камне. Эта туча поднялась, послышался гром, блеснула молния. Как только загремит, тот немчик – под камень. Когда гром перестает греметь, тот опять – на камень и показывает зад. У того сторожа была серебряная пуговичка. Он ее разбил на камне, зарядил ружье, засыпал те кусочки серебра. Как только тот немчик отставил зад к туче, он так дал, и, слышишь, камень даже смолой покрылся.

Когда он шел дальше по опушке леса, смотрит – подходит такой старик. Тот старик говорит:

– Так ты уже застрелил моего врага?

Говорит:

– Уже.

– Спасибо тебе за то, что его застрелил. Я гнался за ним семь миль, но ничего не мог поделаться! За то, что ты сделал для меня такое доброе дело, я дам тебе пороху: сыпь немножко в ружье. О чем подумаешь, того и застрелишь. Но никогда не вздумай стрелять в человека.

Старик ушел. Тот лесник несколько лет очень удачно

стрелял. А как в старину, во время крепостного права, в Пагернаве был очень злой управляющий. Все крепостные сложились по золотому, чтобы [лесник] застрелил его, когда он приедет к лесу. Так однажды он приехал к крепостным. Лесник прицелился, чтобы выстрелить, но застрелил не его, а сам себя.

9. Черт прячется от перкунаса

Черт прячется от перкунаса [*громовика*] в домах, в канавах, в бороздах, возле человека или животных, возле деревьев и даже в костеле. Когда гром гремит, не надо становиться в борозду, а лучше стать на соединение двух борозд. Кроме того, нельзя вставать на борозду, которая в шутку пропахана поперек пашни или еще где-нибудь. <...>

10. Как останавливали вихрь

Когда летал этот вихрь, пыль, говорили, что [это] черт бежит на обед. А если хочешь, чтобы тот черт остановился на полпути, не добежав до цели, то надо кинуть ком земли в самую середину. Если попадешь в середину, черт остановится, а если не попадешь в самую середину, не остановится. Значит – не попал, уже он летел и улетел, уже достиг ворот ада.

А нужно точно попасть! Так мы старались попасть, чтобы только опустить в середину! А иногда он [вихрь] заканчивался. Может быть, уже приходит время кончаться, и заканчивается.

11. Надо ругать вихрь

Когда поднимается вихрь, говорят: это чертова свадьба. Тогда надо [его] ругать: «Свиной помет! Свиной помет!» И [вихрь] остановится.

Человек уменьшает возможности опасного зверя

12. Волк не поел мяса человека

Волк захотел поесть мяса человека. Он попросил у Бога:

– Боже, разреши мне поесть человеческого мяса.

Бог разрешил ему съесть молодого парня, но не позволил есть ни малого, ни старого.

Старая женщина идет в костел, а волк сидит на дороге, ждет.

– Старушка, куда идешь?

– Иду в костел.

– Иди, иди: Бог очень добрый.

Волк опять сидит на дороге. Идет студент с книгами, идет в школу. Волк спрашивает:

– Куда идешь?

– В школу.

– Иди, иди: Бог добрый.

Опять волк сидит на дороге. Он дождался парня-пахаря. Тот в сермяге, топор под сермягой спрятан. Волк преградил

ему дорогу, спрашивает:

– Куда идешь?

– Иду на гору.

– Я должен тебя зарезать.

– Что поделаешь, если такова воля Бога. Разреши мне еще сходить в ольховник – подготовиться к смерти.

Волк разрешил, сел у дороги. Парень пошел, вырубил палку, возвращается к волку.

– Если такова Божья воля, еще разреши мне поцеловать твой хвост.

Волк повернулся. А он взял за хвост, закрутил вокруг руки. Потом парень как дал палкой в бока! Бил, бил волка, пока его оглушил. И оставил лежать. Волк оправился, идет по лесу и встречает Бога.

– Ну, волк, как – вкусное ли мясо человека?

– Ой, вкусное, вкусное мясо человека!

Человек контактирует с полезным растением / с силой природы

13. Цветок гороха делает человека знающим

Если хочешь все знать, положи горошину в пасть змеи и закопай ее в землю в темном месте, чтобы солнечные лучи не грели. Когда горох зацветет, сорви цветок. С его помощью будешь все знать.

14. Корона короля змей делает человека знающим

Змеи имеют своего короля, у которого на голове небольшая корона. Весной, когда земля отогревается, змеи выполняют из змеиного гнезда и собираются все вместе, образуя живой клубок. В том клубке обязательно будет змеиный король. Кто снимет его корону, тот будет знать, где закопаны клады, ему будут подвластны все змеи. Кроме того, он будет богатым и удачливым во всех делах.

15. Цветок папоротника в лапте

Утром в день святого Йонаса [*на Ивана Купалу*] парень пошел, чтобы привести лошадей, и почувствовал, что он все знает. Он увидел, что из его лаптя выпал цветок папоротника. Ведь в ту ночь он ходил искать цветок папоротника, а тут цветок сам упал в его лапти.

Цветок папоротника надо срывать, когда не слышно ни собачьего, ни петушиного голоса.

16. Старик стал знающим

Говорят, что в ночь на святого Йонаса [*на Ивана Купалу*] надо взять книги и молиться, расстелив платок рядом с папоротником. Таким образом сможешь знать все, что делается на свете.

Однажды, говорят, старик пас коров и потерял теленка. Когда пригнал [коров] домой, жена велела искать теленка. Он искал всю ночь, молился, и лишь после двенадцати узнал,

где его теленок. Потом он много знал долго, пока носил лапти. Говорят, будто цветок папоротника упал в его лапоть.

17. Ветер приглашали на ужин

Вечером в Сочельник, когда едят обрядовые кушанья [*кучяс*], мой отец зачерпывал ложку овсяного киселя, подносил к окну и звал: «Ветер, ветер, прошу на кучяс! Не тряси мой овес!» Тогда овес рос урожайным.

Человек улучшает состояние животного

18. Женщина помогла змее-рожице

Одна женщина шла по лесной дорожке и нашла змею, которая залезла на дерево и рожала детей. Женщина посмотрела, посмотрела и сказала:

— Бедняжка, как ей тяжело. Когда человек болеет, ему дают то одно, то другое, а ей никто ничего не дает.

У нее не было чем угостить змею, так крошку хлеба положила возле дерева и сказала:

— Пускай подкрепится.

Через некоторое время у той женщины родился ребенок. Из-за этого она лежала, была тяжело больна; так увидела не наяву, а во сне: змея приползла и положила на ребенка очень красивый цветок. Когда она проснулась, так и нашла — цветок возле ребенка. А другие люди видели, что змея вползла и положила цветок рядом с ребенком. Если ребенок будет

иметь при себе этот цветок, то он не погибнет ни на войне, ни еще где-нибудь.

19. Благодарность змеи

Одна женщина собирала грибы и нашла змею, которая рожала детеныша. Так женщина посмотрела и подумала: «У меня нет ничего, чтобы дать тебе». У нее были только крошки хлеба, она насыпала их возле змеи. Ну, женщина пришла домой. Она и забыла про змею. Через некоторое время у женщины родился ребенок. В летнее время дверь была открытой, никого в избе не было. Женщина увидела, что входит змея. Она очень испугалась. Змея на голове несла мешочек. Она подошла к кровати, нагнулась, бросила мешочек и ушла, куда ей было нужно. Потом женщина посмотрела в мешочек, видит – он полон денег. Женщина одарила змею, а змея – ее.

20. Девушка пожалела жабу

Две девушки идут по дороге, а навстречу им движется большая жаба. Одна девушка пнула жабу ногой, а другая сказала:

– Ты не пинай ее, ибо она еще пригласит меня ее обабить.

Она сказала [это] в шутку, ничего не думая, а через некоторое время кто-то стучит в окно и говорит:

– Ты обещала побыть бабкой для моей жены, так теперь пойдем!

Ну, этой девушке делать нечего; встала и пошла. Ну, она приняла ребенка. Чтобы омыть ребенка, принесли посуду, которую никто не перекрестил. И принесли молоко, которое не перекрестили. Больная и говорит:

– Когда мой муж будет тебе платить, ты не бери ничего, кроме углей.

Ну, когда ее спросили об уплате, она и сказала:

– Моя работа небольшая, за нее не стоит и плату брать. Дай мне углей – и будет довольно.

Так тот пан пригоршню углей – *жасть!* [*междометие – выражает мгновенность действия*] — и всыпал. Она вынесла, посмотрела – а это золотые деньги! Если бы [она] взяла деньги, были бы угли.

21. Человек спас короля змей

Были заросли, и там змеи были. Кто-то зажег эти заросли. И там был ствол березы – змея с короной стала лезть на ствол и кричать человеческим голосом. Человек взял ее руками. Тогда змея царапнула [его] руку короной – тот человек стал все знать и все видеть.

22. Спасенная змея велит не делать зла

Однажды человек идет по дороге и подходит к лесу. Но весь этот лес горит, в пламени, только на краю некоторые ели еще зеленые, но и те с корнями начинают тлеть. На вершине одной ели свернулась змея и говорит:

– Человек, смилуйся и спаси меня от смерти!

Человеку стало жалко несчастной, он взял длинную палку и сунул к змее. Она закрутилась на конец палки. Человек хотел бросить ее с палкой подальше от огня, но змея сказала:

– Человек, я буду для тебя приятелем на весь век, тебе везде будет удача, только ты спрячь меня так, чтобы никто меня не увидел. Ибо ты знаешь, что суждено тому лесу сгореть, так и мне вместе с ним. И моя вина вместе с другими вызвала Божий гнев.

Человек говорит:

– Так куда я тебя дену?

– Только ты не бойся меня и клади за пазуху. А я буду тебе другом на весь век.

Человек еще не хотел брать, но змея начала не переставая просить: «Возьми да возьми, пожалей, смилуйся,» – и самые прекрасные речи, какие только могла, говорила. Он взял ее за пазуху и пошел подальше от леса. Когда ушли довольно далеко, змея ему говорит:

– Ну, человек, раз ты меня спас, счастье к тебе приплывет. Только смотри, чтобы никогда никому плохого не желал, ибо как только шельмовство замыслишь, тут же помрешь. Помни, что тебе и без шельмовства всего будет полно с лишком.

Он все время так жил: на ночь змея вылезает из-за пазухи, а днем она греется, опоясывая тело. Тому человеку все удавалось, все шло хорошо, гладко, как будто намылено. Из

бедняка он стал богатым, добра – не знает куда девать; животные как будто вылеплены, лошадей не удержать; посевов, мяса, молока, меду – не съесть хоть ты что.

Однажды человек идет откуда-то и находит чужого быка возле своего луга. Он забрал того быка и гонит домой.

Змея говорит:

– Человек, не гони. Ведь этот бык еще не дошел несколько шагов до твоего луга, а ты еще думаешь взять плату за ущерб. Это несправедливо, позже тебе не будет удачи, можешь и умереть. Помни мое слово!

Человек плюнул, а плюнув, и говорит:

– Это ничего, что бык еще не вошел на мой луг. Он все равно был бы на моем лугу, если бы я его не застал.

Змея опять говорит:

– Но не все равно, где он мог быть и где был. Может быть, он не пошел бы, в другую сторону повернул бы.

– Ах, ты еще мне наговоришь и закружишь голову! Угоню быка, и мне заплатят. Денежка к денежке – все-таки больше.

Он так сказал и гонит быка. Пока он шел, змея разозлилась и ужалила [его] возле самого сердца. Человек ее выбросил из-за пазухи и убил, но и сам, протянув ноги, тут же умер. А бык, поедая траву, пошел дальше, на этот луг даже не посмотрев.

Так, мужички, жадность человека всегда плохо кончается. Поэтому не надо хотеть того, что тебе не принадлежит, а кое-как жить на честном доходе.

23. Человек поздоровался со стаей волков

Раньше, когда еще были большие леса, было много волков. Однажды человек шел ночью лесом из Меркине и увидел, что на дороге стоит стая волков. Человек подумал, что от них он все равно не убежит. Когда он шел мимо волков, поздоровался с ними: «Слава Иисусу Христу!» Так волки лишь посмотрели на него и ничего ему не сделали. И он пришел домой.

24. Человек обещал волкам кабана

Однажды тот же Степонас из Ажелай ехал домой откуда-то. Он едет, а впереди – стая волков! Ну, они обязательно съедят. Тогда он и сказал:

– Ну, мужики, пропустите меня в этот раз. Я вам дам кабана за это.

Волки как будто поняли и убежали по полю, а Степонас приехал домой. Он распряг лошадь, ведет ее в стойло... Кабан был огороженный в хлеву. Как только он открыл дверь, кабан и выбежал во двор. А там волки и унесли его, визжащего. Видишь, они за ним [за кабаном] пришли!

25. Человек накормил волков

Один человек купил свинью. Он везет эту свинью и видит – огонек горит. Он крикнул – никто не отозвался. Подъезжает ближе – маленький костер горит, и старичок сидит. А

сколько волков, лежащих вокруг! Когда тот человек приблизился, один волк поднялся, но этот старичок ему велел не подниматься. Человек поздоровался со стариком. Тот старик и говорит:

– Ты везешь мясо на продажу. Теперь этим мясом ты накорми моих зверят.

Он подъехал, лошадь идет, не боится. Он начал делить – разрезать эту свинью. Нарезал, нарезал, но для двух волков мяса не хватило. А он брал пищи в дорогу, так он отдал тем волкам свою пищу. Тогда тот старик сказал:

– Теперь я дам тебе двух сторожей – двух волков. И куда они пойдут, ты поезжай за ними. И куда они побегут и начнут царапать, так ты там копай – и найдешь деньги. Тебе будет уплачено. А теперь спасибо тебе за то, что их угостил.

Те волки бежали, а человек ехал за ними. Волки остановились и начали царапать. Он остановился, подошел и выкопал котелок с деньгами. И он разжился с них. Так хорошо ему было уплачено!

Говорят, что тот старик – это святой Пятрас. Пятрас – покровитель волков.

26. Человек продал корову хозяину волков

Человек вел корову на продажу. Ну, он ведет. Тот человек был из Жвингяй и вел продавать корову в Науместис. Ну, он ведет, дорога идет по лесу. И тут, говорят, огонек горит. Уже зимнее время было. Огонек горит, у огня такой старик.

И говорит:

– Подойди ко мне, садись рядом, устал с этой коровкой.
А куда ты идешь?

– Я иду, – говорит, – в Науместис, на ярмарку. Я там хочу продать корову.

Ну, он говорит:

– Садись. <...> Сколько ты, – говорит, – просишь за эту коровку?

Тот говорит:

– Я бы просил двадцать рублей.

(Или сколько там он сказал.)

– А, – говорит, – за столько и отдашь?

– Ну, – говорит, – отдам. А что?

А волков было полно кругом. Ну, так потом он заснул, когда согрелся, стал сонливым возле огня. Просыпается – ни той коровки, ни того человека, ни тех волков! Шкура снята, на шкуре положено столько денег, сколько он просил.

И это все правда, правда!

27. Волк-проводжатый

Две женщины с песнями пошли приглашать гостей на свадьбу и заблудились в лесу. Стемнело, и настала ночь. Они, испуганные, блуждали по лесу и увидели, что в густом кустарнике горит огонь. Они приблизились к огню и увидели у огня человека, а множество волков лежали вокруг огня и грелись. Они очень испугались, но тот человек велел подой-

ти и не бояться: эти волки им ничего не сделают. Они обе подошли поближе, отогрелись и рассказали, откуда и куда они шли. Тогда тот человек велел одному волку проводить обеих. Но тот показывал зубы, стучал ими, сопротивлялся, вроде просил вознаграждения. Человек ему сказал:

– Ты должен идти. Кто первый выскочит за ворота этой усадьбы, это твое вознаграждение.

Тот человек велел женщинам следовать за этим волком. И он привел обеих домой уже на рассвете. Батраки кормили стадо. А когда они отворили ворота, баран выскочил за ворота. Волк схватил его и унес в лес.

28. Человек спас волчат

Один человек шел домой по лесной дороге. Он увидел волка, бегущего ему навстречу. Волк перескочил через канаву, подбежал к человеку, схватил за полу одежды и потащил по молодняку в глубину леса. Человек увидел, что вдали сидит другой волк. Он и обомлел со страху: думал, что его разорвут. Он услышал страшное визжание и увидел волчат – все четыре ножки маленькими колышками прибиты к пню, и кровь течет из них. Это было сделано одним пастухом, который недалеко пас коз. Волк стал лизать руку человека. Тогда человек взял колышки, достал их и уложил волчат в гнездо, из которого они были взяты. Тогда волк снова ухватился за полу его одежды, отвел его на ту же дорогу и отпустил. И волк снова исчез в молодняке.

Человек очень испугался и, когда вернулся домой, заболел. Волки задрали всех коз того хозяина, пастух которого так поступил. А коз того человека не задрали, хотя они паслись вместе с козами того хозяина.

29. Волчица одарила спасителя волчат

Когда-то дети пасли коров в лесу. И когда они пасли, нашли маленьких волчат. Они договорились пошутить: выстругали деревянные колышки, забили ими задки у всех волчат и положили их обратно в гнездо. Эта волчица пришла, смотрит – глаза этих волчат полны слез, они так визжат, так визжат! Она стала смотреть и думать, что с ними случилось. Она увидела, что задки забиты этими колышками. Она побежала (человек идет по лесу), стала гнаться за ним. А тот человек – бежать. Она догнала этого человека, зубами ухватила за полу одежды, бьет хвостом и ведет человека в лес. Будь что будет – тот человек идет. И привела его в лес, подвела к норе, сама пищит и, держа человека за полу, нагибает к отверстию норы. Он нагнулся и посмотрел, что там. Видит, что там волчата, подумал: «Надо посмотреть, что с ними случилось». Достал одного, смотрит, что его задок забит колышком. Извлек. Посмотрел других – и у тех извлек. Эта волчица залезла в нору к волчатам, а тот человек ушел. Он идет по лесу и слышит, что кто-то бежит. Он видит, что бежит волчица и несет овцу. Она забежала вперед, кинула овцу, а сама убежала в лес.

Тот человек принес овцу домой и вместе со своими детьми съел ее.

30. Живой кабан за мертвого

Однажды крестьянин утащил своего мертвого кабана в то место, где волки растили своих волчат. Следующей весной волки привели даже во двор этого крестьянина неизвестно где добытого живого кабана и оставили его возле хлева. Говорят, что волки отблагодарили того крестьянина за то, что он подарил их детям падшего кабана.

Крестьянин не нашел настоящего хозяина того кабана. Кабан так и остался у него как подарок волков.

31. Благодарность медведицы

Когда девушка жала рожь, из леса пришла медведица. Ну, и привела эта медведица своего медвежонка. Девушка испугалась, ой как испугалась! Она жала одна. Пришла медведица... Так она шла со своим медвежонком, и заноза попала в лапу детеныша. И она пришла к девушке – головой качает, качает. Потом показала лапу того детеныша – чтобы вынула занозу. Ну, эта девушка поняла и вынула.

Ну, она уже уходит от этой девушки. Она взяла кувшин с обедом, тут же молоко вылила на стерню. Смотрит, что приносит кувшин полный меда за то, что [девушка] вынула занозу у медвежонка.

32. Солдат поделил добычу

Отслуживший солдат шел домой по густому лесу и нашел большой спор. Он нашел льва, нашел гончую, нашел ястреба и муравья. И они попросили его проявить милосердие и стать судьей. Волк зарезал корову, лев побил того волка из-за коровы. Теперь они не могут поделить эту корову, кому есть который конец. Теперь тот солдат дал льву одну половину коровы, гончей – другую половину, а голову отрезал для муравья:

– Ты привык лазить по пням – сможешь лазить по мозгам!

А ястребу – легкие, печень и кишки:

– Ты привык клевать куриц, мягкие вещи!

Тот солдат так поделил, для них благо совершил. Они были рады такому порядку, что каждый имеет свою долю. Так тот лев за это доброе дело дал солдату свой волос:

– Если тебе понадобится в беде, сожми мой волос, подумай и превратись во льва!

А гончая дала свой волос, и та сказала:

– Сожми мой волос, подумай и ты превратишься в гончую.

Ястреб дал свое перо:

– Если тебе понадобится, сожми перо, подумай и ты превратишься в ястреба!

А муравей отломил свою ножку и дал:

– Если у тебя будет моя ножка, подумай и превратишься в муравья!

33. Как можно помочь журавлям

Если журавли летят беспорядочно, надо перевернуть несколько камней с пением:

«Открути, Боже, журавушку, Птичку-путешественницу!»

34. Нельзя сжигать муравейник

Утром в день Йонаса [*на Ивана Купала*] муравьи выносят проветривать свои благовония. Муравьи проветривают эти благовония недолго, поэтому трудно их застать. Дома муравьев [*муравейники*] сжигать нельзя! Сжигать их – такое же преступление, как сжечь дом человека. Где живут муравьи, там нет змей, ибо муравьи окружают змею – и все! Поэтому надо любить муравьев!

35. Человек не ступал на дорожку муравьев

Моя мать рассказывала так: если найдешь муравейник, нельзя идти мимо него – там идет их дорожка. Идти по дорожке и наступать на муравьев – большой грех. Об этом надо сказать ксендзу.

Говорят, что был человек, который никогда не ступал на муравьиную дорожку. Он всегда обходил дорожку и, если что имел, какие крошки, всегда бросал муравьям. Когда он умер, муравьи отнесли все его добрые дела Богу и просили, чтобы он был принят сразу на небо. Бог выслушал муравьев и тут же принял человека на небо.

36. Деревья просят их не рубить

В старину все деревья говорили. Бывало, человек пойдет в лес, чтобы сломать или срубить нужное ему дерево, а те станут просить [не делать этого]. И люди не делали ничего, уходили домой.

Теперь и со мной так случается, когда я состарилась. Прихожу в лес – ничего не ломаю, даже на веники: все [деревья] у меня отпрашиваются.

Человек принуждает животное использовать важный объект

37. Еж приносит волшебную траву

Если найдешь детей ежа, надо место вокруг них очистить и огородить забором, чтобы еж не мог к ним подойти. Когда он не сможет подойти к детям, он принесет чудесную траву и с ее помощью свалит забор и уведет детей. Тогда подойдешь и найдешь брошенную у забора траву, ее заberi. С ее помощью сможешь войти всюду, любые замки откроются.

38. Ворон приносит камень, который делает невидимым

Есть такой камушек: если возьмешь его в руки или положишь в карман, так никто тебя не увидит, хотя бы ты стоял прямо под носом. Как можно найти такой камушек? Надо вынуть из гнезда птенца ворона и повесить его перед гнездом на сук на черном конском волосе. Ворон не сможет смот-

реть на висящего детеныша и не найдет, на чем он висит. Он разыщет тот камушек и вложит в клюв висящего птенца. Тогда ворон не видит детеныша и у него не болит сердце. Теперь надо залезть, снять вороненка и вынуть камушек из его клюва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.